

ГЕРМЕНЕВТИКА И ТОЛКОВАНИЕ ЗАКОНОВ

Матушевская В.В.,

*преподаватель кафедры теории и истории
права и государства ГОО ВПО ДАВД МВД ДНР,
адъюнкт*

Бог Гермес доставлял с Олимпа вести от богов людям в форме чудесных видений и явлений. Изначально, они были непонятны людям и требовали «расшифровки» или интерпретации. Это учение получило наименование герменевтики.

Возможности оптимизации правотворчества и правоприменения обусловлены тем, что теория интерпретации является философским способом постижения смысла сущего и нахождения оптимального разъяснения.

Философско-правовая герменевтика направлена на выработку специфической методологии толкования нормативно-правовых актов и выступает и как учение о методах, способствующих толкованию, и как специфическое учение, направленное на анализ содержания закона.

Гносеологическое значение философско-правового подхода к толкованию права – это исследование самой методологии и практики толкования, интерпретации. Этот подход заключается в обобщении исторических, лингвистических, психологических, социально-политических и иных знаний об интерпретации. Поэтому органы, осуществляющие нормотворчество и толкование права, внедряющие их в практику, не могут обойтись без юридической герменевтики.

Справедливым является утверждение, что научное толкование законов имеет такое же значение для обнаружения истины и постижения правового

опыта, как логика или грамматика: можно правильно мыслить, не имея понятия о логике; можно отлично говорить на любом языке, не зная грамматики.

Но логика и грамматика учат мыслить и говорить сознательно, находить ошибки в мыслях и речи у себя и у других. «Если есть правила, — говорит Дж. Ст. Миль, — которым, сознательно или бессознательно, подчиняется каждый ум в каждом случае, когда он заключает верно, то едва ли не бесполезно доказывать, что человек скорее наблюдает эти правила, зная их, чем не будучи им знаком... Люди обсуждали доказательства и часто правильно, когда логика еще не была наукой, — иначе она не могла бы и сделаться ею. Точно также они исполняли и большие механические работы, не понимая еще законов механики. Но есть пределы как тому, что может сделать механик, не зная начал механики, так и тому, что может исполнить мыслитель, не зная начал логики. Немногие лица могут, не зная начал, действовать таким же или почти таким образом, как они действовали бы, усвоив эти начала. Но большинству людей необходимо или понимать теорию того, что они делают, или следовать правилам, составленным для них людьми, понимавшим теорию» [3].

У философско-правовой герменевтики имеются большие методологические возможности оптимизации правотворчества и правоприменения. Они обусловлены, прежде всего, тем, что теория интерпретации по природе нацелена на раскрытие истинного знания, и в этом смысле Г. -Х. Гадамер называет ее «практической философией».[2] Ее практичность заключается в строгом следовании аристотелевской традиции — быть правильной и справедливой. Аристотель в сочинении «Об истолковании» он объясняет, как различать «истинную и ложную» письменную речь на основе анализа содержащихся в тексте утверждений, отрицаний, противоречий, высказываний о будущем и т.д. [1, с.91-116]

Герменевтические идеи в экзистенциальной и феноменологической философии первоочередно направлены на поиск смысла в правовом творчестве индивида. И сама интерпретация правовой нормы проходит в двухуровневом поле: как на уровне науки, так и на уровне обыденного сознания. В связи с этим

правотворчество должно быть направлено на аутентичность содержания и выражения нормы права и учитывать их единство, обязательное для применения в юридической практике

Правоприменитель, например, судья, должен не только понять смысл закона, нормы, но и соотнести его с конкретным событием, юридическим фактом, случаем.

Еще оно важное для правовой сферы требование герменевтики — выявление и учет мотива сказанного или содеянного. Юридическая теория и практика располагают большим набором приемов сокрытия (или обнаружения) мотива. Например, чтобы собрать объективные факты при снятии свидетельских показаний, вопросы умышленно формулируются и ставятся таким образом, что самому свидетелю остаются совершенно непонятными. На суде же, наоборот, адвокату или прокурору необходимо мотивировать свою речь, поскольку хорошо мотивированное выступление значительно усиливает фактологическую аргументацию.

Окружающие явления всегда толкуются в языке, любой закон выражен языком, а поэтому важно правильно толковать слова, понятия, термины. Убедительным примером важности толкования не только понятия, но даже знака препинания в юридической норме служит известная фраза «Казнить нельзя помиловать».

Знание и учет ситуации—также требование герменевтики. Важнейшее требование герменевтического толкования — раскрыть механизм нахождения или придать юридический смысл конкретной ситуации, конкретному отношению между людьми, которое регулируется правом, и требуется найти, соотнести с ним положительную норму. Иначе ситуация выходит из-под контроля.

Умение толковать текст зависит от общей культуры и степени *образованности* интерпретатора. Аристотель приводил пример с корнем из двух, иррациональность которого удивляет обывателя, но не удивляет математика. Для законодателя эта герменевтическая ориентация означает, что нельзя писать

законы только для математиков (финансистов, профессиональных политиков, военных и т.д.). Закон следует формулировать так, чтобы он был понятен любому гражданину.

Список использованной литературы.

1. Аристотель. Об истолковании//Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 2. —М., 1978.— С. 91—116
2. Гадамер Г.-Г. Философия и герменевтика // Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. –С.7-15.
3. Миль Дж. Ст. Система логики. 1865. С. 12—13.